
Вопросы теории и истории государства и права

Научная статья

Научная специальность

5.1.1 «Теоретико-исторические правовые науки»

УДК 340.12

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2024.1.3>

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОГРАНИЧЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ПУБЛИЧНОМ И ЧАСТНОМ ПРАВЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

© **Амельчакова А. В., 2024**

Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, г. Москва, Россия

Рассматривается функциональная характеристика правовых ограничений в современном публичном и частном праве. Подчеркивается актуальность темы исследования, обусловленная тем, что в научной литературе вопрос о функциональной характеристике правовых ограничений ставится предельно широко, сфера их применения очерчивается рамками механизма действия права. Отмечается, что постановка вопроса о функциональной характеристике правовых ограничений в современном публичном и частном праве предполагает выяснение того, как их осуществление и реализация отражаются на достижении целей. Утверждается, что в публичном и частном праве ограничения выполняют ряд общих (универсальных) функций. Выявлено, что наличие общих функций правовых ограничений в публичном и частном праве обусловлено наличием ограничений, которые являются универсальными средствами правового регулирования, направленными на обеспечение признанных правом интересов. Обосновывается, что в силу особенностей, свойственных публичному и частному праву, ограничениям в них присущи и специфические функции. Сделаны выводы, что функциональная характеристика ограничений в современном публичном и частном праве имеет как сходства, так и различия, правовые ограничения в механизме действия публичного и частного права могут выполнять достаточно разнообразный спектр функций, в современном публичном праве у ограничений имеются вспомогательные функции, а в частном праве у ограничений таких функций нет. Рассмотрены особенности проявления выделенных функций правовых ограничений в рамках механизма действия современного публичного и частного права.

Ключевые слова: ограничения, функции ограничений, функциональная характеристика ограничений, частное право, публичное право.

FUNCTIONAL CHARACTERISTICS OF LIMITATIONS IN MODERN PUBLIC AND PRIVATE LAW: COMPARATIVE ASPECT

© **Amelchakova A. V., 2024**

V. Ya. Kikot' Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation

The article examines the functional characteristics of legal restrictions in modern public and private law. The relevance of the research topic is due to the fact that in the scientific literature the question of the functional characteristics of legal restrictions is posed extremely broadly, the scope of their application is defined by the framework of the mechanism of action of law. Raising the question about the functional characteristics of legal restrictions in modern public and private law involves finding out how their realization and implementation affect the achievement of goals. It claims that the functional characteristics of restrictions in modern public and private law have both similarities and differences. As the author notes, legal restrictions in the mechanism of public and private law can perform a fairly diverse range of functions. It is argued that in public and private law restrictions perform a number of general (universal) functions. It has been revealed that the presence of general functions of legal restrictions in public and private law is due to the fact that restrictions are universal means of legal regulation aimed at ensuring interests recognized by law. It is justified that due to the features inherent in public and private law, restrictions in them also have specific functions. Analyzing the latter, the author comes to the conclusion that in modern public law restrictions have auxiliary functions, but in private law restrictions do not have such functions. The article examines the features of the manifestation of the functions of legal restrictions identified by the author within the framework of the mechanism of action of modern public and private law.

Keywords: restrictions, functions of restrictions, functional characteristics of restrictions, private law, public law.

В научной литературе вопрос о функциональной характеристике правовых ограничений ставится предельно широко, сфера их применения очерчивается рамками механизма действия права [6, с. 50; 5, с. 48].

Единого мнения относительно определения понятия «функции правовых ограничений» в юридической науке не выработано. Так, А. А. Умарова отмечает, что функции института правовых ограничений представляют собой «...основные направления правового воздействия на общественные отношения, в них конкретизируется и получает необходимую целенаправленность правовое регулирование...» [11, с. 13]. И. М. Приходько, в свою очередь, высказывает мнение о том, что функции правовых ограничений необходимо рассматривать как «основные направления их воздействия на интересы субъектов права» [10, с. 45].

В целом соглашаясь с предложенными позициями, нужно отметить, что правовые ограничения способны оказывать воздействие не только на общественные отношения и интересы субъектов права, но и на их правосознание и поведение в целом. Следовательно, постановка вопроса о функциональной характеристике правовых ограничений в современном публичном и частном праве предполагает выяснение того, как их осуществление и реализация отражаются на достижении целей.

Основываясь на том, что правовые ограничения представляют собой универсальные средства правового регулирования, характерные для отраслей как публичного, так и частного права, можно утверждать, что их функциональная характеристика имеет общие черты. Исходя из этого, в современном публичном и частном праве можно выделить ряд общих (универсальных) функций правовых ограничений, к которым мы предлагаем относить: организационно-упорядочивающую, воспитательно-мотивировочную, информационную, коммуникативную, аксиологическую, селективную, легитимирующую, обеспечительную, правозащитную и правоохранительную. Однако, несмотря на универсальный характер указанных функций, в публичном и частном праве они проявляются по-разному.

Характеристика организационно-упорядочивающей функции правовых ограничений связана с тем, что таковые обеспечивают предсказуемую и единообразную деятельность субъектов права, очерчивая им границы или порядок действия. В то же время в рамках публичного права эта функция направлена на кон-

струирование правоотношений, связанных с реализацией публичного интереса, а в рамках частного права – на установление порядка претворения в жизнь частных интересов. Данная функция играет значимую роль в публичном праве, поскольку правовые ограничения помимо названного призваны обеспечивать упорядоченное функционирование публичной власти и недопущение злоупотреблений должностными полномочиями. Кроме того, важно учитывать, что «различие между публичным и частным правом строится также на том, каков характер правовой нормы, выраженный в ее диспозиции и зависящий от степени ее обязательности (категоричности)» [4, с. 33].

Воспитательно-мотивировочная функция правовых ограничений связана с формированием у субъектов права отрицательной правовой мотивации к такому поведению, которое способно нанести вред охраняемым в рамках публичного и частного права интересам. В публичном праве посредством ограничений формируется отрицательная мотивация к таким способам реализации субъектами своих притязаний и поведению в целом, которые могут нанести вред общезначимым интересам, а в частном праве – к поведению, связанному с неисполнением или ненадлежащим исполнением своих обязательств в отношении других субъектов.

Кроме того, установление правовых ограничений в современном праве связано с необходимостью донесения до его субъектов информации о том, какое поведение признается правомерным, а какое нет. Выполнение информационной функции ограничений позволяет субъектам как публичного, так и частного права избежать нежелательных последствий при реализации интересов и исполнении обязательств.

Коммуникативная функция правовых ограничений выражается в том, что таковые позволяют вступать во взаимодействие субъектам права, делая его безопасным и предсказуемым. В то же время, для того чтобы обезопасить себя в общественных отношениях, любой субъект права должен правильно толковать действующие ограничения. Однако в частном праве существует особенность, в силу которой носители частного интереса «никакими специальными знаниями ни юридического языка, ни правовых принципов и норм... не обладают и при уяснении содержания правовых актов ориентируются на свой обыденный языковой опыт» [2, с. 849].

Значимой как в публичном, так и в частном праве представляется аксиологическая функция

правовых ограничений, поскольку она указывает на важность и ценность того интереса, который обеспечивается посредством рассматриваемых правовых средств.

Представляется необходимым также выделять селективную функцию правовых ограничений, которая связана с закреплением наиболее целесообразного с точки зрения общества опыта реализации публичных или частных интересов. Как верно отмечает Г. М. Лановая, в частном праве «предпочтительное с точки зрения общего блага оказывается вторичным в сравнении с принадлежащими человеку как самоценному, самостоятельному и ответственному субъекту» [7, с. 232].

Легитимирующая функция правовых ограничений предполагает то, что в рамках механизма действия современного публичного и частного права путем установления ограничений признается и обосновывается значимость общепризнанного или частного интереса и необходимость поддержания неравноправного и равновесного характера, присущего публично-правовым и частноправовым отношениям соответственно.

Как в публичном, так и в частном праве ограничения призваны выполнять обеспечительную функцию. Тем не менее ее содержание разнится. В публичном праве названная функция связана с обеспечением общепризнанных интересов, а в частном – прежде всего интересов контрагентов и третьих лиц. В то же время важно подчеркнуть, что в рамках механизма действия современного права встречаются ограничения, которые направлены на обеспечение публичных интересов, неразрывно связанных с базовыми ценностями правовой системы общества. В этом плане показательно, что ст. 1 ГК РФ¹, закрепляющей основные начала гражданского законодательства, установлено, что «гражданские права могут быть ограничены на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». На основании ст. 242 ГК РФ «в случаях стихийных бедствий, аварий, эпидемий, эпизоотий и при иных обстоятельствах, носящих чрезвычайный характер, имущество в интересах общества по решению государственных органов может быть изъято у собственника в порядке и на условиях,

установленных законом, с выплатой ему стоимости имущества (реквизиция)».

Правовые ограничения в рамках механизма действия современного публичного и частного права призваны выполнять правозащитную и правоохранительную функции. Первая связана с тем, что рассматриваемые правовые средства предназначены для недопущения нарушений прав и свобод частных лиц и исполнения обязательств, а также злоупотреблений со стороны лиц, обладающих властными полномочиями. Так, «возможность злоупотреблять властью ограничивается системой сдержек и противовесов» [3]. Вторая состоит в том, что с помощью правовых ограничений обеспечивается и гарантируется свобода субъектов права, которая в то же время предполагает их действие в рамках правовых предписаний. Как верно отмечает Д. Н. Латыпов, охрана гражданских прав предстает как «развитие гражданских правоотношений в их нормальном, ненарушенном состоянии...» [8, с. 74]. В публичном праве правоохранительная функция правовых ограничений главным образом связана с недопущением противоправных деяний посредством формирования страха перед наказанием в условиях существования не просто прецедентов привлечения правонарушителей к ответственности, а устойчивой практики обеспечения неотвратимой юридической ответственности за совершенные правонарушения.

В силу специфики методов и иных особенностей публично-правового и частноправового регулирования ограничения в публичном и частном праве характеризуются наличием специальных функций.

В публичном праве система специальных функций представлена основными и вспомогательными функциями. Первые связаны с достижением основного назначения публичного права – сдерживания противоправного поведения. К ним предлагаем относить функцию стабилизации, превентивно-профилактическую, карательную, контрольную и нейтрализационную функции. Вторые направлены главным образом на построение и поддержание системы отношений власти и подчинения. В качестве специальных вспомогательных считаем целесообразным рассматривать функцию рационализации, антикоррупционную, дисциплинирующую и легализационную функции. Полагаем, что реализация вспомогательных функций не компенсирует неэффективную реализацию основных функций, однако содействует наиболее эффективному

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

их осуществлению. Наличие вспомогательных функций обусловлено необходимостью создания таких условий, которые будут способствовать наиболее успешной реализации основных функций (например, создание процедурно-процессуальных форм).

Если рассматривать более подробно обозначенную систему функций ограничений, то необходимо остановиться на особенностях их проявления в механизме современного публичного права. Функцию стабилизации, на наш взгляд, можно объяснить необходимостью придания и дальнейшего поддержания изначально присущего публично-правовым отношениям неравновесного характера. Превентивно-профилактическая функция ограничений в публичном праве направлена на предупреждение противоправного поведения, а карательная – реализуется после допущения субъектами права такого поведения посредством привлечения правонарушителя к ответственности. Контрольная функция правовых ограничений воплощается через установление критериев правомерного и противоправного поведения посредством ограничений, которые призваны управлять поведением субъектов права (например, процедура выборов, порядок реализации отдельных прав). Нейтрализационная функция заключается в минимизации противоправной активности (например, посредством установления ограничений скорости движения транспортных средств, недопущения конфликта интересов).

Как отмечалось, вспомогательные функции правовых ограничений в публичном праве направлены на поддержание вертикальных отношений, основанных на власти и подчинении. В этой связи функция рационализации связана с установлением таких ограничений, которые будут способствовать эффективному функционированию механизма государства. Антикоррупционную функцию ограничений необходимо связывать с недопущением того, чтобы властные субъекты злоупотребляли должностными полномочиями, а дисциплинирующую – с необходимостью обеспечения законности, рациональности и правопорядка в публичном управлении в целом. Легализационная функция способствует поддержке государственной власти и реализуется за счет использования таких механизмов, как, например, ограничение полномочий и свободы усмотрения, установление возможности обжалования действий и решений должностных лиц. Так, гл. 22 Кодекса административного судопроизводства РФ от 8 марта

2015 г. № 21-ФЗ¹ установлен порядок обжалования решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих.

В механизме действия современного частного права ограничения выполняют только такие специальные функции, которые могут быть отнесены к основным. Это функции: координации, правогарантирующая, распределительная, компенсирующая, стимулирующая, интегрирующая, балансирующая и корректирующая. Специфика функциональной характеристики ограничений в частном праве состоит в том, что таковые призваны не только создать условия и поддержать присущее частноправовым отношениям равновесие, но и обеспечить общепризнанные ценности права.

Рассмотрим более подробно особенности проявления обозначенных функций в частном праве.

Координация присуща ограничениям в частном праве ввиду того, что последнее характеризует «юридическое равенство участников регулируемых отношений, их имущественная самостоятельность и автономия воли» [1, с. 289]. Функция координации выражается в необходимости субъектов частного права согласовывать свои действия с определенными условиями правовых предписаний или потребностью обращения к уполномоченным субъектам за содействием в реализации их интересов. Правогарантирующая функция рассматриваемых правовых средств проявляется в том, что у субъектов частного права формируется уверенность по поводу того, что их права будут соблюдены и в случае необходимости защищены. Немаловажную роль в функциональной характеристике правовых ограничений в частном праве играет распределительная функция, содержание которой можно связывать с дифференциацией правовых возможностей по воле субъектов (например, распределение обязанностей супругов по брачному договору). Реализация компенсирующей функции ограничений происходит в случаях защиты гражданских прав в форме компенсации или возмещения (например, посредством возмещения убытков и компенсации морального вреда). Стимулирование активности

¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Российская газета. 2015. 11 марта (№ 49).

одних субъектов за счет ограничения степени свободы других связано с осуществлением стимулирующей функции. Ограниченность способов реализации притязаний частными лицами обуславливает стремление последних к удовлетворению их в правоотношениях, во взаимодействии с другими субъектами права, в связи с чем можно говорить о выполнении ограничениями интегрирующей функции. Балансирующая функция ограничений в частноправовых отношениях проявляется в том, что использование названных средств позволяет достигать баланса интересов между сторонами заключаемого договора. Еще одной функцией ограничений в частном праве выступает корректирующая функция, которая состоит в установлении контроля над реализацией частных интересов в целях защиты общепризнанных ценностей.

В заключение необходимо отметить, что функциональная характеристика ограничений в современном публичном и частном праве имеет как сходства, так и различия. Наличие общих функций правовых ограничений в публичном и частном праве обусловлено тем, что ограничения являются универсальными средствами правового регулирования, направленными на обеспечение признанных правом интересов. В то же время различия в охраняемых интересах, методах правового регулирования и другие особенности, характерные для публичного и частного права, определяют выполнение ограничениями специальных функций в рамках механизмов их действия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александрова Н. В. О методах регулирования гражданско-правовых отношений: научные подходы // Вестник ЧГУ. 2014. № 1. С. 288–292.
2. Белов С. А. Параметры правовой коммуникации: адресаты правовых актов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2022. № 4. С. 841–859.
3. Гдалевич И. А. Злоупотребление властью в российском политико-правовом пространстве // Юристы-Правоведь. 2008. № 3. С. 113–115.
4. Горшунов Д. Н. К вопросу о методе регулирования частноправовых отношений // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. № 6. С. 31–38.
5. Исаков Н. П. Правовые ограничения как правовое явление // Вестник Академии права и управления. 2013. № 30. С. 48–54.
6. Ишук И. Н. Ограничения в праве (Общетеоретический аспект) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. Санкт-Петербург, 2006. 169 с.
7. Лановая Г. М. Формы существования базовых типов современного права : монография. Москва : Граница, 2014. 294 с.
8. Латыпов Д. Н. К вопросу об определении защиты и охраны гражданских прав: теоретико-доктринальное исследование // Закон и право. 2018. № 6. С. 71–74.
9. Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве : (Теоретико-информационный аспект) : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01. Саратов, 1995. 362 с.

10. Приходько И. М. Ограничения в российском праве (Проблемы теории и практики) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. Саратов, 2001. 195 с.

11. Умарова А. А. Институт правовых ограничений: общетеоретическое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. Курск, 2018. 26 с.

REFERENCES

1. Aleksandrova N.V. *O metodakh regulirovaniya grazhdansko-pravovykh otnoshenii: nauchnye podkhody* [On methods of regulating civil law relations: scientific approaches]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta* [Cherepovets State University Bulletin], 2014, no. 1, pp. 288-292. (in Russian)
2. Belov S.A. *Parametry pravovoi kommunikatsii: adresaty pravovykh aktov* [Parameters of legal communication: addressees of legal acts]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo* [Vestnik of Saint Petersburg University. Law], 2022, no. 4, pp. 841-859. (in Russian)
3. Gdalevich I.A. *Zlupotreblenie vlast'yu v rossiiskom politiko-pravovom prostranstve* [Abuse of power in the Russian political and legal space]. *Yurist-Pravoved* [Jurist-Pravoved], 2008, no. 3 (28), pp. 113-115. (in Russian)
4. Gorshunov D.N. *K voprosu o metode regulirovaniya chastno-pravovykh otnoshenii* [On the issue of the method of regulating private law relations]. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*. [Proceedings of Kazan University. Humanities Series], 2007, no. 6, pp. 31-38. (in Russian)
5. Isakov N.P. *Pravovye ogranicheniya kak pravovoe yavlenie* [Legal restrictions as a legal phenomenon]. *Vestnik Akademii prava i upravleniya*. [Bulletin of the Academy of Law and Management], 2013, no. 30, pp. 48-54. (in Russian)
6. Ishchuk I.N. *Ogranicheniya v prave (Obshcheteoreticheskiy aspekt)* [Restrictions in law (General theoretical aspect)] : dis. ... cand. jurid. sciences. St. Petersburg, 2006, 169 p. (in Russian)
7. Lanovaya G.M. *Formy sushchestvovaniya bazovykh tipov sovremennogo prava* [Forms of existence of basic types of modern law]. Monograph. Moscow, Granitsa Publ., 2014, 294 p. (in Russian)
8. Latypov D.N. *K voprosu ob opredelenii zashchity i okhrany grazhdanskikh prav: teoretiko-doktrinalnoe issledovanie* [On the issue of determining the protection and protection of civil rights: theoretical and doctrinal study]. *Zakon i pravo* [Law & Legislation], 2018, no. 6, pp. 71-74. (in Russian)
9. Mal'ko A.V. *Stimuly i ogranicheniya v prave : (Teoretiko-informatsionnyi aspekt)* [Incentives and restrictions in law: (Information-theoretic aspect)]. Dr. sci. dis. abstr. Saratov State Law Academy. Saratov, 1995, 362 p. (in Russian)
10. Prikhod'ko I.M. *Ogranicheniya v rossiiskom prave (Problemy teorii i praktiki)* [Restrictions in Russian law (Problems of theory and practice)]. Cand. sci. dis. Saratov, 2001, 195 p. (in Russian)
11. Umarova A.A. *Institut pravovykh ogranichenii: obshcheteoreticheskoe issledovanie* [Institute of Legal Restrictions: General Theoretical Study]. Cand. sci. dis. abstr. Kursk, 2018, 26 p. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 30.01.2024; одобрена после рецензирования 08.02.2024; принята к публикации 09.02.2024

Received on 30.01.2024; approved on 08.02.2024; accepted for publication on 09.02.2024

Амельчакова Анастасия Вячеславовна – адъюнкт, кафедра теории государства и права, Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя (Россия, 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, 12), ORCID: 0000-0001-7344-4882, РИНЦ AuthorID: 1091873, e-mail: anastasiya_hvostova97@mail.ru

Amelchakova Anastasia Vyacheslavovna – Postgraduate, Department of Theory, State and Law, V. Ya. Kikot' Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (12, Academician Volgin st., Moscow, 117997, Russian Federation), ORCID: 0000-0001-7344-4882, RSCI AuthorID: 1091873, e-mail: anastasiya_hvostova97@mail.ru